

УДК 130.2

РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКИХ СИСТЕМ

А.Г. Ерзаулова

В статье рассматривается зарождение духовно-певческой культуры Византийского богослужения. В отличие от музыкального искусства Запада, византийское богослужebное пение носит сакральный характер. Это понятие объединяет духовный опыт человека с интонационно-мелодическим оформлением слова.

Ключевые слова: Восточно-христианская цивилизация, григорианский хорал, мелодическая структура октоиха, синергия.

В современных научных дисциплинах часто говорят о противоречии Востока и Запада, России и Европы или, более обобщенно, о противоречии между восточно-христианской и западной цивилизациями. Рене Генон рассматривает существование множества цивилизаций, раскрывающихся в различных направлениях. Он говорит о том, что нельзя утверждать превосходство одной из них в абсолютном смысле. Не существует цивилизации доминирующей во всех областях, есть только определенная иерархия, которая выстраивает путь культурно-исторического развития каждой в соответствии с изначальной духовной традицией.

Единство духовной традиции проявляется как в чертах объективного характера, таких как религия, традиция, язык, правовые и общественные институты, так и в наличии высших фундаментальных истин по всем вопросам бытия.

Блуждающие границы цивилизаций, как известно, перемещались в нетривиальном диалоге открытых военных столкновений и тайных политических интригах. Во всех случаях западная точка зрения отличает Европу, несмотря на невообразимую многоцветность и различность проявлений восточно-христианской мира. Наиболее важным на наш взгляд в различии Западной и Восточной христианской культуры является вопрос веры, а точнее отношение к вероучению.

Цель данной статьи – изложить суть догматических споров Востока и Запада, ставших причиной возникновения культур нового типа, наиболее ярко проявившихся в певческих системах. Раскрытие основных положений данных явлений предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть феномен восточно-христианского мира
- сравнить философско-богословские процессы становления музыкальных систем Востока и Запада в период разделения церквей
- проанализировать единство культурных ценностей и достижений Востока и Запада на примере Византии
- изложить учение Григория Паламы о нетварных божественных энергиях в мелодической модели синергийного процесса

Восточно-христианская цивилизация как представляется, очерчивается христианским текстом, в её изначальной чистоте, глубине и адекватном прочтении, что с момента её возникновения складывается в святоотеческую традицию, отчётливо непрерывную и очевидную, которая и является предметом веры на ряду со Священным Писанием.

В независимости от политических и культурных потрясений, появления и исчезновения целых империй, она, восточно-христианская цивилизация, сохраняет свою эластичность, жизненную упругость и способность отвечать на все виды агрессии.

Неотчётливость её контуров для современного человека, пожалуй, можно объяснить тем, что она принципиально не агрессивна, и так же принципиально самодостаточна. Но между тем, для пристального взгляда цивилизационные линии разлома очевидны.

Мы можем утверждать, что культура происходит из культа, а культ рождается из опыта Богообщения, зафиксированного в святых догматах. Догмат, свидетельствующий о божественной жизни, об откровении Бога о самом себе неизменен, так как неизменен сам Бог, о котором говорит догмат.

Догматическое творчество святых отцов на Вселенских соборах, было подобно восхождению по лестнице Иакова, от низшего к высшему от человеческого к Божественному, было ни чем иным, как стремлением души и ума, очищенной от страстей воли, принять божественное откровение во всей своей божественной незамутнённой чистоте. Их опыт, опыт святости и богоподобия, был ни чем иным, как низведением божественной благодати на аскетически подвигающегося человека, сознательно стремящегося к обожению – главной цели христианской жизни.

А.С.Хомяков не случайно заметил: «Каков догмат о Пресвятой Троице, такова и культура»[10,с.41], и это замечание не напрасно. История показывает, что Европа, до разделения церквей, была едина в догматическом, культурном и цивилизационном плане, сохраняя в этическом многообразии почитание Бога, переживая вероучительные потрясения единомысленно. Выражалось это в богатстве памятников архитектуры, иконописи и богослужении, неотъемлемой частью которого была певческая культура.

Восток в период средневековья очень сильно влиял на Запад, римские папы являлись византийскими подданными, церкви в Риме украшались мозаиками византийского образца, а римское пение на Западе было лишь версией системы осмогласия. После разлома, развитие европейской культуры происходит в совершенно ином ключе.

Временной период единства культуры Востока и Запада очерчивается первым тысячелетием нашей истории, когда Церкви находились в согласии друг с другом. Наиболее ярким проявлением этой общности явилась система богослужебного пения, которая окончательно оформилась к VIII веку в Византии.

Основные причины разделения Церквей, и как следствие создание новых музыкальных систем, коренятся в самой глубине церковной жизни, в вопросах взаимоотношения человека с Богом.

Так западное богословие принципиально расходится с восточным в конкретных богословских традициях. Восточная богословская школа представлена такими именами как Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Макарий Великий, Максим Исповедник, а западная - блаженным Августином, Проспером Аквитинским, Исидором Сивильским, Беда Достопочтенным. Об основных богословских противоречиях двух направлений пишет А. Бриллиантов следующее: «Различие в формальных принципах естественно сопровождается различием в содержании воззрений Запада и Востока; на одни и те же предметы устанавливаются неодинаковые взгляды, в известных вопросах выдвигаются на первый план различные стороны, на некоторые вопросы даются ответы, различные до противоположности» [2, с.162].

Главной проблемой богословских споров является различное отношение к человеку как образу Божию. Если блаженный Августин утверждал, что познание собственной души ведёт к познанию Бога, то Григорий Нисский богословский метод применяет как к психологии так и к антропологии. выражается это в том, что идея Божества как первообраза человеческого существа, имеет основополагающее значение и указывает на возможность идеального строения человека. В своей первозданности она имеет абсолютную ценность и для понимания не доступна.

Различие богословского метода заключается в апофатическом и катафатическом богословии. В первом случае бесконечное стоит выше конечного и совершенно отличается от него, во втором - конечное указывает на бесконечное. Катафатическое богословие развивает католическая схоластика в системе обоснования вероучения и описания Бога на основе позитивных утверждений и заключений по гносеологии. Прежде всего это принцип аналогии сущего, как получение достоверного знания о божественном бытии из знания о бытии тварном. Апофатическое богословие ставит целью максимально адекватное прочтение выражение абсолютной трансцендентности бытия путём последовательного отрицания всего тварного, заслоняющего Бога.

Из выше изложенного можно заключить, что западное богословие видит небесное как идеальную модель земного, а восточное богословие мыслит земное как образ небесного. Если это применить к области певческого искусства, то станет очевидным, что западный образец музыки является всего лишь отражением ангельского пения, подражая которому совершенствуется до идеального образца, а восточная традиция мыслит певческую традицию как икону ангельского пения, не идеализируя музыку земную, это вообще не музыка в строгом смысле слова, а нечто иное. Из этого следует строгое разделение в восточной традиции пения от музыки, чего мы не увидим в западном богослужении. Иконность пения восточной церкви принципиально отличается от музыки.

Богослужбную традицию западной церкви В.Мартынов излагает так: «На Западе богослужбное пение есть идеальный, улучшенный вариант музыки, ибо само ангельское пение мыслится всего лишь как максимально совершенная музыка, совершенство которой просто не может быть достигнуто в зенных условиях»[6, с.164].

Перерождение богослужбной певческой традиции в музыкальное искусство на Западе происходит под влиянием трактатов Алкуина, Пасхазия Рауберта, Готшалка и Иоанна Скота Эриугены, которые развивают августиновские идеи. Так интеллектуализм и психологическая рефлексия становятся основными методами богопознания на Западе.

Теперь, имея перед собой богословское обоснование основных идей, мы можем перейти к изложению самой сути музыкальных систем Запада и Востока. Период времени Вселенских соборов с IV по VIII века это время благоприятного развития и становления богослужбной певческой культуры. Церковное пение, которое было введено в богослужение для выразительности текстового смысла, получает определённое устройство, ясный характер и благолепие. Значение музыкального сопровождения голоса лишь подчёркивающее, мелодическая сторона не доминирует.

Возникают различные богословские школы, в которых обучались будущие певцы-профессионалы. Через соборные постановления пение становится профессиональным искусством. Певцы подчиняются установленной иерархии: руководитель хора, он же протопсалт, канонарх исполняющий самоподобные стихиры – лампадарий, и храмовые певцы. Певчие имели особый чин и им полагалось особое облачение в виде белых стирарей. Помимо храмовых певчих известны были доместики – придворные учителя, и магистры – сочинители песнопений. Пение облачается в стройную и совершенную систему осмогласия. Впервые устанавливает Иоанн Златоуст в IV веке, а окончательно теоретически систематизирует и практически завершает Иоанн Дамаскин в VIII веке. Его личность столь уникальна, что требует особого внимания.

Сын министра дамасского халифа, воспитывался при дворе, получив прекрасное образование был назначен министром и градоначальником Дамаска. Во время иконоборческого периода был ложно обвинён, но вскоре помилован. Поиск пути духовного совершенства заставляет его оставить занимаемый пост и привлекает в монастырь Саввы Освященного, где он создаёт свои замечательные песнопения. Главная его заслуга – создание октоиха, составившего основу всего круга богослужения Православной церкви в качестве практического руководства к пению.

Октоих представляет собой интонационно-мелодическую систему византийских песнопений, последовательно изложенных дней седмичного круга, распределённых на 8 гласов. Отсюда название: греческая цифра 8 – «окто», а греческое слово «икос» переводится как глас. Таким образом, музыкальная система осмогласия представляет собой певческую структуру из 8 гласов, которая разделяется на две группы по 4 гласа. Первые 4 гласа главные, а вторые 4 производные.

Внутренняя структура осмогласия связывая тексты стихир, тропарей, кондаков, антифонов, ирмосов и других видов церковного гимнотворчества с определёнными для каждого гласа напевами, входит в годовой круг богослужения. Так образуется ряд последовательных циклов – «столпов», состоящих из восьми недель. Главный центр богослужбного года – Пасха, и к ней, как к космическому центру,

устремляются суточный, недельный и годовой круги богослужения. Каждая неделя начинается воскресением – малой Пасхой, которая прославляет воскресение Иисуса Христа.

Каждый глас имеет свой неповторимый ладовый строй и характерные попевки, которые на слушающих и поющих оказывают духовное, благодатное воздействие. Можно идентифицировать византийские гласы с древнегреческими ладами, но существенное отличие усматривается в присутствии особых интонационных мотивах и мелодических формулах, которые в Византии являлись образцами для составления новых мелодий, что ещё раз подчёркивает иконность восточной богословской традиции.

Мелодический октоих состоял из богослужебного текста и специальных певческих знаков, которые получили название неумы. Этими знаками обозначались только первые строчки текста – стихиры, и являлись образцом для последующих текстов определённого гласа. Отсюда происходит их название «самогласен», «самоподобен», или «подобен.» Нужно сказать, что такой принцип исполнения используется в богослужебной практике и сегодня. Так же Иоанн Дамаскин является создателем греко-восточной крюковой семиографии, и все создаваемые песнопения, преимущественно гимны, могли быть сопровождаемы такой системой.

Расцвет византийского певческого искусства приходится на V – VI века и связан с именами Романа Сладкопевца, Андрея Критского, Косьмы Маюмского. В IX веке центром гимнотворческого искусства становится Студийский монастырь в Константинополе и развитие певческих традиций связано в этот период с деятельностью Феодора Студита. В XIV-XV веках новый расцвет богослужебного пения в творчестве гимнографа и музыкального теоретика Иоанна Кукузеля, его песнопения отличаются изысканностью и обилием украшений.

Развитие византийского музыкального искусства было прервано в связи с завоеванием Константинополя турками, но памятники византийской музыки сохранились в различных видах нотации. Историческое становление византийской невменной нотации проходило в 4 этапа:

- Ранневизантийская X-XII вв.
- Средневизантийская XII-XV вв.
- Поздневизантийская XV- XVIII вв.
- Нововизантийская XVIII – по наше время

Развитие певческого искусства требовало введения новых невменных знаков, что способствовало созданию искусства херономии – особых хирономических знаков, обозначающих длительность, динамику, характер ритма, акцентов и многое другое.

Можно сказать, что византийская музыкальная система в своём развитии достигла совершенства, что отразилось на создании многочисленных памятников певческого искусства.

Западная певческая традиция в первые века христианства не имела своей самобытной музыкальной культуры и всецело зависела от греческой. Относительно самостоятельное направление церковное пение получает со времени Амвросия Медиоланского. Так называемое амвросианское пение, отличалось строгим,

простым и суровым характером и являлось лишь интерпретацией восточной музыкальной системы. На смену амвросианскому пению пришло григорианское, которое явилось окончательным завершением музыкальной системы западного богослужебного пения

Термин «Григорианское пение» происходит от имени Григория Великого, папы Римского, который правил Церковью в 590-604 годах. Ему приписывают авторство большинства богослужебных песнопений римской церкви, среди которых значительное место занимает Антифонарий, имеющий такое же значение как и октоих Иоанна Дамаскина для Восточной. Григорианское пение имело монодическую структуру, но позже появляются дополнительные голоса, что привело к образованию григорианского хора, который стал основой ранних музыкальных форм европейского многоголосия. Папа Григорий Великий разработал аналогичную византийской музыкальную систему с 4 главными и 4 производными гласами.

Таким образом, можно сказать, что григорианское пение было построено на греческой музыкальной системе, и осмогласие восточной церкви легло в основу осмогласия Западной.

Мелодическая структура западной певческой системы отличается плавной, равномерной и непрерывной мелодией, которая подчёркивается ровными длительностями. В отличие от византийской системы богослужебного пения, в которой музыка лишь сопровождала текст для более яркой его выразительности, григорианская музыкальная система целиком и полностью господствует над текстом.

Таким образом, к моменту разделения церквей в 1054 году, пение Западной и Восточной церкви основывалось на системе осмогласия, которая в каждой богослужебной певческой системе выразилась по-разному. Но несмотря на это внешнее сходство, Западная Церковь, ещё до официального разрыва с Восточной, постепенно вырабатывала свои музыкальные концепции.

Восточная Церковь отвергала музыкальную практику как несоответствующую самому строю богослужения, в котором правильная жизнь человека рассматривалась как условие правильного пения, а человек уподоблялся инструменту, от качественной настройки которого зависела чистота и совершенство мелодии. Поэтому пение рассматривалось как особого рода искусство, упражняясь в котором, человек стремился к совершенству и богоподобию.

Западная Церковь шла другим путём. Занятие музыкой не противоречило учению Церкви, несмотря на языческие корни музыкальной культуры. Музыка вообще долгое время не рассматривалась как искусство, а являлась наукой, составляя наравне с арифметикой, геометрией и астрономией образовательную систему *quadriivium*. Об этом свидетельствуют трактаты блаженного Августина «Шесть книг о музыке» и философа-неоплатоника Боэция «Наставления в музыке». Боэций изложил античное пифагорейское учение о числовой природе музыки и стал непререкаемым авторитетом для западных теоретиков музыкального искусства. Именно его трактаты послужили основой инструментализма на Западе, что также привело к появлению органа в церкви.

Так произошёл процесс слияния богослужебного пения и музыки на Западе. Вместо того, чтобы развивать нравственное начало в человеке, музыка стала улаживать его чувства и страсти, подобно инструментальной музыке. Григорианский хоралл стал пополняться всё более новыми типами песнопений, где каждому звуку мелодии соответствовал слог текста, облегчающий процесс запоминания. Это уже индивидуальный тип творчества, начало композиторского мышления, совершенно не связанного с богослужебной традицией. Глас уже на рассматривается как система совершенных, неизменяемых, канонизированных и иконных мелодических формул, а приобретает характер определённого лада или модуса. Так возникает новый тип музыкальной организации с 8 церковными ладами, что влияет в свою очередь на развитие музыкальной нотации – это возврат к античной практике использования букв алфавита.

Революционным переворотом в изобретении нотации явилось создание нотопиной схемы записи нот, которая была придумана бенедиктинским монахом Гвидо Аретинским. Он соединил невмы с буквенным нотописанием посредством проведённых одна над другой линий. Основой новой диатонической гаммы стал латинский гимн, составленный в честь Иоанна Крестителя, где каждый тон гаммы раскрывал следующее семистишие:

UT quent Laxis
RE sonare tibris
MI muli gestorum
SOLve polluti
LAbii reatum
SAncte Johannes.

Что означает: 2Святой Иоанне! Разреши осуждение скверных уст, чтобы рабы твои могли свободно возглашать дивные дела твои»[9,с.91].

Новый принцип нотописания позволил фиксирование точной высоты и длительности звука любой мелодической конструкции, что впоследствии становится основной целью европейской музыкальной культуры. Интонационно-мелодическая линия из канонических попевочных формул превращается в набор звуков, которыми можно с математической точностью манипулировать.

Уже к IX веку на Западе появляются различные формы многоголосия, где горизонтальное измерение голосов координируется по вертикале, вызывая в нашем сознании новые пространственные ощущения. Одноголосие же восточной певческой традиции выстраивается по горизонтали во времени, образуя в нашем сознании ощущение повествования или рассказа не связанного с материальным миром, подчёркивает духовную сущность самого процесса звукоизвлечения. Многоголосное пение западной церкви напротив обретает телесность и вещественность, свидетельствуя о нарушениях внутренней духовной жизни, стремлении человека к материальному и земному. Главная суть и задача пения искажается - молитва превращается в демонстрацию человеческих чувств и ощущений.

«Так субъективный индивидуализм и языческая чувственность, орудиями чего послужили линейная нотация, контрапункт и техника композиции, одержали полную победу над духовностью и церковностью»[9, с.93-94].

Таким образом, мы можем свидетельствовать, что дальнейшая история западного церковного искусства всё дальше отходила от канонических форм богослужения и её можно рассматривать, как историю духовного падения, начавшуюся с разделения Церквей и оканчивающуюся на наших глазах продлением каталического экстаза в различных формах современной западной музыки.

Восточная система осмогласия, основанная на октоихе, напротив, всячески пытается воспрепятствовать проникновению чисто музыкальных элементов в богослужебную певческую систему и выстраивается как некая модель синергийного процесса. Этот процесс объединяет в себе проявление духовной энергии человека с нетварными божественными энергиями.

Именно в этом пункте расходятся пути восточного и западного богопознания. Причиной окончательно разрыва послужил спор между носителем западной богословской традиции монахом Варлаамом и святителем Григорием Паламой. Когда монах Варлаам познакомился с древней аскетической практикой Востока на Афоне, он расценил её как сектанское отклонение, которое Церковь должна была осудить и подвергнуть искоренению. Такая резкая категоричность вызвала бурные исихастские споры, которые волновали всё византийское общество и окончательно разрешились победой восточных аскетических принципов на константинопольском соборе в 1351 году. Победа была одержана благодаря усилиям Григория Паламы, который создал учение, объединяющее богословские идеи с аскетическими методиками и заключающими тысячелетний опыт становления восточной богословской традиции. Основная суть учения Григория Паламы – идея о нетварных божественных энергиях. Об этом очень хорошо пишет Н.В. Лосский: «Это учение, поясняет, каким образом Святая Троица может пребывать в своей несообщаемой сущности и одновременно может по обетованию Самого Христа сотворить в нас обитель»[6, с.167].

Аскетическое делание, при котором человеческая природа способна вместить в себя божественные энергии именуется в православной духовной практике как стяжание благодати или стяжание Святого Духа, конечный результат которого предполагает полное обожение человека. Палама излагает своё учение как слияние человеческой энергии с нетварной божественной, обозначая этот процесс понятием «синергия». Принцип синергии объясняет - как конечное становится бесконечным, а земное - иконой небесного. Бог реально присутствует в своих энергиях, с которыми человек может соприкоснуться в процессе аскетического подвига, это сотрудничество или соработничество человека и Бога. Здесь опять мы снова возвращаемся к принципу иконности, с которым сталкивались при изложении богослужебного пения восточной традиции, как иконы небесного ангельского пения.

По мнению В.Мартынова, певческое искусство или искусство пения это уже песнь преображённого человека, с просветлённым сознанием и обожённым естеством и представляется нам как синергийный процесс. Музыка Западного

образца использует только энергетический потенциал человека, не преображённого божественными энергиями.

Запад, осудив учение Григория Паламы, практически утратил принцип иконности и реальную возможность богообщения. Вместо божественного синергийного процесса соединение происходило через переживание острых эмоциональных состояний, экзальтации. Такая модель принимается западной церковью в качестве образца для подражания и должна воспроизводиться в душах молящихся. Духовная энергия человека трансформируется в психическую. В богослужебной практике это процесс становления западноевропейской музыки и возникновение композиторского творчества. Исходный материал – это евангельское событие, которое раскрашивается психологической рефлексией, а образуемые звуковые структуры свидетельствуют об утрате процесса синергийности. Это освобождение от связи с сакральным текстом и высвобождение психической энергии от необходимости подражать евангельскому образцу. Музыкальная структура уже не нуждается в каноническом образце и становится самодостаточной, а место аскетического соединения занимает принцип художественного подражания.

Таким образом, можно утверждать, что к XIV веку различия между восточной и западной традицией представляли собой два противоположных мировоззрения. Главным моментом несогласия явилось отношение к учению о нетварных божественных энергиях. В.М.Мартынов характеризует этот процесс так: «Принятие этого учения приводило к концепции синергийности, отвержение же его приводило к концепции гуманизма»[6, с.174].

Из этого замечания мы можем сделать следующие **выводы**:

Синергийный процесс стал сутью восточного богослужения, а гуманизм основным содержанием западного, и если Восточная традиция рассматривает синергийность как иконность, западная модель иконность заменяет подражанием и воображением. Поэтому процесс синергийности является необходимым условием существования богослужебного пения, что сохраняется в богослужебной практике Восточной Церкви. Гуманизм создаёт предпосылки для возникновения музыки, в которой аскетизм заменяется художественным творчеством.

В виде **заключения** можно отметить, что принцип гуманизма получил широкое развитие в странах Западной Европы, а принцип синергийности развивается на христианском Востоке по сегодняшний день.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. СПб., 1898, с. 219
2. Генон Рене. Восток и Запад / Пер. с фр. Т.Б. Любимова. – М.: Беловодье, 2005. – 240 с.
3. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих / Перевод, послесловие и комментарии В.В.Бибихина. – СПб.: Наука, 2007. – 429 с.
4. История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута – М.: 1991. – 590 с.
5. Метафизика музыки и музыка метафизики: Сборник статей / Под редакцией Т.А. Апинян и К.С. Пигрова. – СПб., 2007 г. 228 с.
6. Мартынов В.И. Культура, иконосфера и богослужебное пение московской Руси. – М.: прогресс – Традиция, Русский путь, 2000 – 224 с

7. Мартынов В.И. Конец времени композиторов / Послесл. Т. Чередниченко. – М.: Русский путь, 2002. – 296 с.
8. Мандзаридис Георгий. Обожение человека / Пер. с англ. В. Петухов. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003 с.128
9. Трубин Н.Г. Духовная музыка. – Смоленское областное книжное издание «Смыдынь», 2004. - 229 с.
10. Хомяков А.С. Церковь одна. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. – 251 с.

Ерзаулова А.Г. Розвиток Восточної та Західної культури на прикладі музичних систем.

У статті розглядається зародження духовно-співочої культури Візантійського богослужіння. Музичне мистецтво Західної Церкви відрізняється від богослужбового співу Восточної Церкви, яка мистить сакральний характер. Це поняття поєднує духовний досвід людини з інтонаційно-мелодичним оформленням слова.

Ключові слова: *восточно-християнська цивілізація, григоріанський спів, мелодичний октоїх, синергія.*

Erzaulova A.G. The development of eastern and western culture for example music system.

In the article is examined independent sovereign position of spiritual vocal art. Opposite to other eastern music singing diving service has a sacral character. This idea unites the spiritual human experience with intonation melodic shaping.

Keywords: *eastern Christian civilization, Gregorian vocal, melodious structure of oktoih, coordination of energy.*

Поступило в редакцію 13.01.2009